



Б. ВЫШЕСЛАВЦЕВ

Памяти В. Ф. Эрна

Смерть Владимира Францевича Эрна есть большая утрата для духовной жизни России. У нас немного людей с таким религиозным рвением прокладывающих пути духовного самоопределения нации. Упрямо и деятельно отстаивал В. Ф. свои идеи, самостоятельно и своеобразно поддерживая традиции славянофильства.

Как философ, он защищал течение мистического платонизма, освещая его идеями Отцов Церкви. Он считал, что наша самостоятельная русская философия должна быть христианским платонизмом, стоящим в позиции, враждебной к западноевропейскому рационализму, гегелианству и кантианству. Истолкование Платона через Канта и через немецкую философию казалось ему глубоко неправильным, и он искал других путей, ведущих к истинному Платону, и нашел их в итальянской философии.

Таким путем он пришел к изучению Розмини и Джоберти, и дал о них два ценных исследования, тем более ценных, что эти философы совсем неизвестны в России и мало известны в Германии и во Франции.

Но главной задачей своей научной жизни В. Ф. ставил написать оригинальное русское исследование Платона, к которому он всегда и шел как к конечной цели. К сожалению, он успел дать только одну первую статью о Платоне, которая появится по-смертно в «Вопросах философии и психологии»¹.

У Платона В. Ф. считал центральным правильное истолкование Логоса и всегда боролся с рационалистами за истинное понимание Логоса. Так возникла его книга «Борьба за Логос».

В своем стремлении утвердить и показать самобытность русской философской мысли В. Ф. открыл жившего в XVIII веке, забытого русского философа-самоучку, Сковороду, и написал о нем монографию.

Из его ранних статей должна быть особо отмечена статья, помещенная в «Русской мысли» под заглавием «Идея катастрофического прогресса», написанная за семь лет до войны и во многом оказавшаяся пророческой².

Все, кто посещал заседания Религиозно-философского общества имени Вл. Соловьева, помнят, конечно, выступления В. Ф. Эрн, вызывавшие порою горячие споры своими упрямыми и резкими формулировками. Но В. Ф. Эрн был тем редким типом спорщика, которым никогда не возражают лично, самолюбиво, обидчиво. Он защищал всегда только идею, а не себя. Поэтому после спора его оппоненты чувствовали к нему какую-то особенную непобедимую симпатию. Он был человеком кристальной, ангельской души, и она светила в его глазах, даже когда он спорил и негодовал.

